

МОВНА ТА МОВЛЕНЄВА КОМУНІКАЦІЯ: ПИТАННЯ СЕМАНТИКИ ТА СЛОВОТВОРУ

=====

УДК 81`37

ПРОБЛЕМА УЗУАЛЬНОГО И ОККАЗИОНАЛЬНОГО
В ЯЗЫКОВОМ РАЗВИТИИ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА И
РЕШЕНИЕ ВОПРОСА МЕТАФОРИЗАЦИИ

Шепель Ю. А.

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Появление новых лексических единиц происходит, как известно, по имеющимся в языке образцам (схемам, моделям). Это утверждение справедливо и по отношению к семантическим новациям. Одним из продуктивных типов семантической деривации в русском языке выступает метафоризация: значительное число новаций образуется путем метафорического переосмысления уже имеющихся в языке лексических единиц.

Актуальность темы обуславливается тем, что решение вопроса о метафоризации сегодня привлекает особое внимание лингвистов и дает возможность разобраться в том, что метафора – это не только прием изображения, но способ мышления, способ восприятия мира. Метафора социальна по своей природе. Метафоры показывают, как картина мира отражается в общественном сознании и какова она, эта картина. Этот вопрос исследовали такие ученые, как Л. А. Кудрявцева (4), О. П. Ермакова (3), Н. И. Бахмутова (2), Д. Н. Шмелев (7), Н. М. Шанский (8), Д. П. Амичба (1), Ю. А. Шепель (9 - 15) и мн. др.

Цель статьи — раскрыть и установить семантический потенциал слова, а также очертить

решение вопроса о метафоризации в современной дериватологии.

Соответственно к поставленной цели сформулируем **задачи**:

1. Проанализировать некоторые основные понятия процесса метафоризации.
2. Проанализировать метафорические преобразования слова, а также семантический потенциал слова.
3. Проследить и исследовать семантическую структуру метафорического преобразования слова.

1. Семантический потенциал слова

В семасиологическом плане метафоризация представляет собой мену архисемы, но это лишь самый общий признак данной семантической деривации. В настоящей лекции нами будут рассмотрены более частные семасиологические характеристики метафоризации, что даст возможность, во-первых, воссоздать деривационный акт в его динамике в каждом конкретном случае и, во-вторых, построить классификационную схему, описав разновидности метафорической деривации.

Анализ семантических новаций, сопоставление двух значений (исходного и результативного) на уровне семной организации позволяют в дальнейшем описать семантическую структуру метафорического преобразования слова.

2. Проблема метафоризации

2.1. Метафорическое переосмысление на основе внешнего сходства называемых реалий (внешнее сходство выступает в качестве внутренней формы нового значения):

восьмерка — в значении «транспортная развязка, напоминающая с высоты цифру восемь»: *А магистраль то и дело поднимается на мосты, чтобы избежать пересечения с другими дорогами. Связь с ними будет осуществляться путем развязок. Это и «восьмерка», и «турбина», и «лист клевера»...*

распашонка — «о трехкомнатной квартире с расположением комнат в виде распашонки (большая проходная и по бокам двери в маленькие комнаты)»: *Квартира, куда они попали, была обычной, стандартной, из тех, что особенно неудобны по расположению комнат: одна большая, проходная, и из нее двери в две маленькие. Николай Васильевич слышал, что такую квартиру называют «распашонкой».*

В приведенных выше семантических дериватах указание на внешнее сходство выступает в качестве одного из дифференциальных признаков и присутствует в словарном толковании слова.

Семантический признак «внешнее сходство» в результативном значении может не выражаться эксплицитно дифференциальной семой, и тогда внутреннюю форму косвенно-производного значения «несет» скрытая (имплицитная) сема. Например: *диск* – исходное значение «предмет в виде плоского круга» → результативное — «грампластинка (обычно долгоиграющая)»: *В серии «Лауреаты Международного конкурса имени Чайковского» выходит диск пианиста Андрея Гаврилова, на котором он записал Первый концерт Чайковского.*

2.2. Метафорическое переосмысление на основе внутреннего сходства некоторых признаков реалий.

В семасиологическом плане такое переосмысление характеризуется актуализацией в деривате одного (или нескольких) компонентов исходного смысла. Так, у слова *премьер* со значением «артист, играющий первые роли»

развивается новое значение «спортсмен, играющий первенствующую роль»: *Еще он заметил, что Цыган считался у них первым игроком. К нему прислушивались в спорах, на него играли, ему старались подражать, а он держался как премьер, пешком ходил по площадке и ждал под щитом, когда ему дадут мяч.*

Аналогично развивается новое значение и у слова *премьерша* «спортсменка, играющая первенствующую роль в спортивных соревнованиях»: *Она привыкла быть чемпионкой, премьершей. Привыкла после очередной победы на первенстве страны уезжать в Гагру и так загорать, чтобы быть самой черной. Она и на юге любила играть в теннис с Игорем Ильинским.* Новые значения слов *премьер*, *премьерша* получают, как видим из контекста, характеризующую, оценочную коннотацию.

В новом значении могут актуализироваться несколько дифференциальных сем исходного слова. Примером тому может служить формирование новой семемы у слова *снайпер* «о спортсмене, метко забивающем (забрасывающем) мячи, шайбы в ворота (корзину) соперника». Сопоставив это значение с исходным «очень меткий и искусный стрелок», можем предположить, что деривационный акт совершается путем актуализации двух сем исходного семантического набора «меткий» и «искусный»: первая сема переходит в дифференциальную сему результативного значения, вторая – в скрытую.

2.3. Метафорическое переосмысление на основе функционального сходства.

Некоторые современные исследователи явление функционального переосмысления предлагают адекватно описывать в терминах последовательного сужения и расширения значения, не видя различий этих типов семантической деривации. Такой подход вызывает у меня возражение по нескольким причинам.

Переосмысление на основе функционального сходства и сужение / расширение имеют разную ономаσιологическую основу: в первом случае — это косвенная номинация, во втором — непрямая номинация.

На мой взгляд, представляется необоснованным выделение описываемого переосмысления в самостоятельный тип деривации. Как по ономаσιологическим, так и по семасиологическим характеристикам, функциональное преобразование слова совпадает с метафоризацией, отличаясь только частными семасиологическими признаками, что позволяет описывать данную деривацию как разновидность метафорического переосмысления.

Для подтверждения этого тезиса приведу несколько примеров.

Вовлекаясь в процесс семантического преобразования, семная структура слова *аккумулятор* — «прибор для накопления энергии с целью последующего ее использования» претерпевает следующие изменения: меняется архисема «прибор» → «место», обобщается дифференциальная сема «энергия» → «что-либо», дифференциальные семы «накопление», «дальнейшее использование», являющиеся функциональным компонентом значения, переходят в результативную семему — «место, емкость для накопления, сбора чего-либо с целью дальнейшего использования».

Функциональный элемент значения может выражаться скрытой семой в структурах соотносимых значений: *координаты* — «одна из величин, определяющих положение точки на плоскости или в пространстве» → «адрес, местожительство или местопребывание».

Функция «определять местонахождение» не выражена эксплицитно, но ее несет в себе скрытая сема, которая актуализируясь в результативном значении, является основой деривации. Функциональное

переосмысление слова *координаты* осложняется другим семантическим процессом — расширением значения. Об этом свидетельствует наличие в деривате вариантных архисем «адрес» / «местожительство» / «местопребывание». Как видим, семантические преобразования слова сложны, многообразны и не всегда выступают в своем чистом виде.

Особенно активны среди семантических новаций русского языка последних десятилетий функциональные переосмысления типа «человек → машина (устройство)». Это такие новации, как «водовоз» – «автомобиль с цистерной для перевозки воды» ← от исходного «возчик, доставляющий воду»: *Воду в тот день в село не привозили – сломался водовоз*; дворник – «машина для уборки дворов и улиц» ← от «работник, убирающий двор и улицу»: *Механический «дворник» смонтирован на базе трактора МГЗ-80. Это позволяет использовать машину в самых разных условиях.*

2.4. Ассоциативная метафоризация.

Ассоциативные переосмысления — наиболее активный тип метафорической деривации в русском языке и в то же время наиболее трудный для усвоения нерусскими. Эта трудность объясняется тем, что в образовании нового значения участвуют не только ядерные семы, но и периферийные, не только денотативные семы, но и коннотативные; существенную роль играет и страноведческий (или культурологический) компонент значения. Так, например, периферийная скрытая сема «заниматься фехтованием» исходного значения слова *мушкетер* — «о дворянине, служившем в части французской гвардейской кавалерии, составляющей свиту короля» переходит в ядерную, актуализируется, становится основной развития нового значения — «о спортсмене, занимающемся фехтованием»

на шпагах, рапирах, саблях»: *На чемпионате мира по фехтованию среди юниоров советская команда набрала 40 очков, опередив ближайших соперников — румынских мушкетеров — на 11 очков.*

При «чистой» метафоризации происходит замена одной лексико-грамматической архисемы другой: *восьмерка* — «цифра» → «транспортная развязка»; *распашонка* — «одежда» → «квартира»; *премьер* — «артист» → «спортсмен»; *снайпер* — «стрелок» → «спортсмен»; *аккумулятор* — «прибор» → «место»; *лесоруб* — «человек» → «машина»; *мушкетер* — «дворянин» → «спортсмен» и под.

Ассоциативная метафоризация представлена в большинстве своем двумя разновидностями деривации.

Семантическая деривация происходит за счет перехода дифференциальной ядерной семы исходного значения в скрытую периферийную. Например: *маяк* — «сооружение со средствами сигнализации, служащее навигационным ориентиром для судов» → «о передовике производства, трудовой деятельности»: *В каждом производственном управлении есть свои маяки.*

Периферийные семы участвуют в образовании таких дериватов: *жаворонок* — «о человеке, у которого период творческой активности падает на первую половину дня» (от исходного «небольшая певчая птичка из отряда воробьиных): *Деление людей на «сов» и «жаворонков» имеет под собой четкую физиологическую основу — биоритмы этих людей противоположны по фазе.*

3. Выводы

По своим структурно-семасиологическим характеристикам метафорическое преобразование слова представлено среди семантических новаций несколькими разновидностями:

1) мена архисемы и актуализация в семантической структуре деривата эксплицитной или имплицитной семой «внешний признак»;

2) мена архисемы и актуализация одной или несколько сем, называющих внутренний признак;

3) мена архисемы и актуализация в результативном значении функциональной семы («предназначенный для»);

4) мена архисемы и переход ядерной семы в скрытую периферийную или периферийной (денотативной, коннотативной) — в ядерную.

Перспективы дальнейшего исследования.

Выделение структурно-семасиологических моделей, по которым происходит метафорическое переосмысление лексических единиц русского языка, позволяет глубже проникнуть в механизм семной динамики и сделать вывод о том, что метафоризация имеет относительно регулярный характер, поскольку в языке отчетливо выделяются определенные способы ее развития.

Литература:

1. Амичба Д. П. Метафора в аспекте современных инновационных процессов русского языка. – Вестник Днепропетровского университета. Языкознание. – Выпуск 11. – Том № 1. – 2005. – С.13-18.
2. Бахмутова Н. И. О некоторых основных понятиях процесса метафоризации // Вопросы стилистики. Межвузовский научный сборник. Саратовский университет. – 1972. – Вып. 4. – С. 95-104.
3. Ермакова О. П. Лексические значения производственных слов в русском языке. – М., 1984.
4. Кудрявцева Л. А. Метафорическое преобразование слова в современном русском языке // Научные доклады. Филологические науки. – 1988. – № 5. – С. 62-66.
5. Ковалев В. П. Семантическая структура метафор // Русский язык и литература в школах УССР. – 1980. – № 5. – С. 43-49.
6. Смирнова Н. С. К вопросу о метафорическом употреблении слов // Язык художественных произведений. – Омск: Зап. – Сиб. книжное изд-во. – 1966. – С.134-158.
7. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977. – 103 с.

8. Шанский Н. М. Современный русский язык. – М.: Наука, 1981. – 1 т. – С. 16.
9. Шепель Ю. О. Метафора, її роль та особливості перекладу з української мови на російську / Ю. О. Шепель // Гуманітарна освіта та виховання у сучасному технічному навчальному закладі: Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції. (Дніпродзержинськ 6-7 жовтня 2008).- Дніпродзержинськ, 2008. – С. 117-121.
10. Шепель Ю. А. Становление метафоры в свете когнитивной теории / Ю. А. Шепель // Вісник Дніпропетровського університету. Сер. Мовознавство. - № 11. – Т. 18. – Дніпропетровськ: ДНУ, - Вип. 16. – 2010. – С. 377-383.
11. Шепель Ю. О. Метафоричні конструкції як засіб художнього відображення картини світу / Ю. О. Шепель // Наукові записки. – Випуск 95 (1). – Серія: Філологічні науки (мовознавство): У 2 ч. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2011. – С. 361-367.
12. Шепель Ю. О. Метафоричність етимологічного образу концепту «Truth» / Ю. О. Шепель // Четвертий міжнародний науковий форум. Сучасна англістика: Традиції. Сьогодення. Перспективи. Тези доповідей / За аг. ред. В. О. Самохіної. – Х. : Харківський нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна, 2011. – С. 123-125.
13. Шепель Ю. О. Метафоричні моделі на параметрах «простору» / Ю. О. Шепель // Сучасні стратегії та методології навчання перекладу : матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої 10-річчю кафедри перекладу. – Дніпропетровськ : Нац. гірничий ун-т, 2012. – С. 52-56.
14. Шепель Ю. О. Імплицитна метафора та лексичні засоби її вираження при перекладі роману Ф. М. Достоевського «Брати Карамазови» / Ю. О. Шепель // Навчаємо іноземців: досвід, проблеми, перспективи : колективна монографія. – Дніпропетровськ : Адверта, 2014. – С. 96-103.
15. Шепель Ю. А. Метафора та метафоричні конструкції як засіб художнього відображення картини світу (на матеріалі повісті М. М. Коцюбинського «Fata morgana») / Ю. А. Шепель // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія : ФІЛОЛОГІЯ. – Вип. 16. – Одеса, 2015. – С. 690-62.